Культиваторы с металлическими элементами не были непобедимы. Во время битвы с Ло Цзи, Лин Ушоу и Чэнь Гуаншуном, Туми Сангжа поглотил много звездной энергии. Кроме того, при вызове самого металлического гиганта потреблялась звездная энергия.

Его способностей было совершенно недостаточно для создания достаточного количества металлических людей, чтобы очистить эти сотни тысяч металлических шипов. Даже вызова ста металлических людей было бы недостаточно для этой трудной миссии.

Далун Руозан тихо посмотрел на вершину, в его глазах мелькнули бесчисленные мысли. Хотя ничего не было видно в кромешной тьме, Далун Руозан чувствовал, что видит эту фигуру, стоящую на вершине, и что-то замышляющую.

За все свои годы правления королевством Нгари, за десять с лишним лет, обмениваясь ударами с Чжанчжоу Цзяньцюном, Далун Руозан никогда не сталкивался с такими непрозрачными и непостижимыми людьми.

Ему казалось, что его противник замышлял и разрабатывал стратегию в любой момент.

Это заставило Далуна Руозана почувствовать, что он видит иллюзию, как будто он смотрит на призрака.

- Действительно сильный враг! пробормотал про себя Далун Руозан, затем снова замолчал. Через некоторое время он повернулся к Лунциньбе.
- Все готово?-
- Отвечая великому министру, все готово! Пять тысяч боевых лошадей обернули ноги тканью, предоставленной Мэнше Чжао, строго ответил Лунциньба.
- Очень хорошо. Тогда давайте начнем, твердо приказал Далун Руозан, а его взгляд стал холодным. Война никогда не была ограничена днем. Ночь могла также стать домом для ожесточенного сражения, но без дневного времени оборонительные возможности армии протектората Аннана, несомненно, были бы сильно ограничены.

Далун Руозан специально выбрал этот поздний час, когда люди были в самом смелом состоянии, для проведения рейда.

Бум!

В тот момент, когда Далун Руозан отдал свой приказ, с юго-запада внезапно раздался мощный взрыв. Огонь вспыхнул в небе, а грохот сражения наполнил воздух. Вдалеке он едва различил, что группа солдат участвовала в бессмысленной бойне в этом районе.

- Составление отчетов!

Почти в то же самое время прискакала боевая лошадь с тибетским посыльным, полностью в пыли.

- Великий министр, лагерь Мэнше Чжао подвергся нападению. Тан совершил набег на лагерь посреди ночи!

Этот отчет оставил всех собравшихся генералов с самыми удивленными выражениями лица. Пока они думали о том, чтобы совершить набег на лагерь Тана, Тан первым совершил набег на лагерь Мэнше Чжао.

- Что происходит? Были ли Мэнше Чжао совершенно неподготовленными? - сказал Далун Руозан с оттенком гнева в голосе.

Гелуофэн был также экспертом юго-запада. Другие могут совершать такие ошибки, но как он мог совершить такую ошибку?

- Нет, солдаты Тана носили наши тибетские доспехи! - поспешно ответил посланник.

После этих слов побледнели Лунциньба, Туми Сангжа, Цирень Сянсян и даже Далун Руозан, их лица скривились в неприятные гримасы.

- Черт!

Лунциньба до крови сжал кулаки.

Это был не первый его обмен ударами с Ван Чуном, поэтому ему не нужно было много думать, чтобы понять, что это был план Ван Чуна. Он мог отложить в сторону этого ублюдка, совершающего набег на лагерь, но он даже осмелился замаскировать свои войска под тибетцев.

Мэнше Чжао, должно быть, ошибся в их идентичности, позволив проникновению Ван Чуна добиться успеха.

Бум!

В то время как собравшиеся генералы все еще были шокированы нападением на армию Мэнше Чжао, прогремел гром, грохочущий языком пламени по небу, когда небо снова наполнилось звуком боя. На этот раз, однако, звук пришел не из лагеря Мэнше Чжао, а с горы позади них.

- Убить! Захватить тибетцев!
- Не позволяй им бежать!
- Молодой Мастер уже знал их планы. Они бредят, если думают, что могут совершить набег на наш лагерь!

. . . . .

Когда они слушали голоса с горы, Далун Руозан и генералы скривились.

- Мы попали в ловушку!

Все они посмотрели на Далуна Руозана, ни один из них не сказал ни слова.

.....

- Хахаха, Молодой Мастер, эти ребята действительно попали в ловушку!

На вершине толпа посмотрела на два пылающих костра, один на горе, а другой внизу, и от души рассмеялась.

- Преимущество стало недостатком, а опыт стал препятствием. Если Далун Руозан хочет использовать методы рейдов в лагерях, которые он изучил на Центральных Равнинах против Великой Династии Тан, тогда я могу только сказать, что он нашел не того человека.

Ван Чун посмотрел вниз с горы и улыбнулся.

Несмотря на то, что он ничего не видел, Ван Чун был уверен, что в этот момент на лице Далуна Руозана было самое удивительное выражение.

У У-Цана не было никакого военного искусства, и, хотя Святой Храм Великой Снежной Горы был крадущимся тигром, скрытым драконом, - он все еще был бесплодным военным искусством. Центральные равнины всегда были страной стратегов, и перед лицом культуры военной стратегии, которая культивировалась на Центральных Равнинах на протяжении тысячелетий, даже святой храм Великой Снежной Горы едва ли стоил упоминания.

Ван Чун внутренне рассмеялся.

Не было секретом для Ван Чуна, что Далун Руозан любил совершать набеги на лагеря ночью, проводя нападения с наездом. В такое время было даже неплохо подумать об идее рейда в лагерь.

Увы, он столкнулся с Ван Чуном.

Ван Чун хорошо защитился от этой возможности. Он не ожидал, что Далун Руозан действительно войдет в ловушку и отправит людей на рейд.

- Как там дела?- Спросил Ван Чун.
- По приказу молодого мастера мы заранее спрятали баллисты в засаде. Мы убили большинство из них, и только около тысячи смогли спастись, сообщил генерал.
- Этого достаточно: пусть остальные уйдут. Кроме того, передайте мой приказ собрать доспехи тех тибетцев и солдат Мэнше Чжао, которые погибли в течение дня. Хотя мы уже использовали этот ход, пока армия Мэнше Чжа и У-Цана все еще здесь, мы можем продолжать использовать эту тактику.
- Да, молодой мастер!

Курьер быстро ушел выполнять приказ.

В течение дня на горе погибло от шестидесяти до семидесяти тысяч солдат. В эту эпоху многие армии решили либо хоронить эти тела, либо столкнуть их с горы, либо выбросить в другое место. Но Ван Чуну эти тела все еще были полезны.

Хотя армия протектората Аннана была вынуждена вести пассивную оборону днем, ночное время было совершенно другим. Учитывая личность Ван Чуна, он никогда не будет просто сидеть и ждать смерти. Это был единственный и лучший шанс для атаки для Тана.

До тех пор, пока У-Цан все еще был в союзе с Мэнше Чжао, Ван Чун продолжал маскировать свои войска под тибетцев и нападать на Мэнше Чжао или маскировать свои войска под солдат Мэнше Чжао и нападать на тибетцев.

- Позовите группу генерала Чена! - сказал Ван Чун, глядя на огненное свечение внизу.

- Кроме того, скажите им, чтобы они вернулись с тибетской стороны и совершили набег на тибетский лагерь, прежде чем вернуться. Скажите им, что они абсолютно не могут остановиться и сражаться в любом месте.
- Да, молодой мастер!

....

Набег на лагерь должен был быть сделан, когда противник не был настороже, и этот период продлился бы только на мгновение, поэтому нужно было воспользоваться этой возможностью. Кроме того, нужно было непрерывно передвигаться вперед, не оставаясь в одном месте слишком долго.

Тактика Атакуй - беги означала, что вы наносили один удар и сразу же убегали, никогда не оставаясь на месте надолго. В противном случае это станет настоящей битвой.

- Xaxaxa...

Когда Ло Цзи и Чэнь Гуаньшунь повели солдат Тана назад, стало возможно услышать их ревущий смех на расстоянии, их восторг и радость в голосах. Маскировка под тибетцев для нападения на Мэнше Чжао, под Мэнше Чжао для нападения на тибетцев... Только такой человек, как Ван Чун, мог это придумать.

- Милорд, этот план был слишком замечательным.
- Тибетцы и солдаты Мэнше Чжао, вероятно, собираются взорваться от ярости!
- На этот раз молодой мастер полностью подавил Далуна Руозана.
- С молодым Мастером здесь, чего должна бояться наша армия Протектората Аннана?
- Правильно! Что за Гелуофэн, что за Дуань Гецуань, что за Хуошу Хуйцан или Далун Руозан? Они вообще стоят упоминания перед Молодым Мастером?

.....

В мерцающем свете факелов было видно, что лица этих солдат были красными от волнения. Во время войны на юго-западе все эти солдаты бежали и прятались, каждый день им было трудно дышать, но теперь все изменилось, когда здесь находился Ван Чун.

Мало того, что он мог оставить беспомощно стоять у порога легендарные фигуры юго-запада, такие как Хуошу Хуйцан и Далун Руозан, он даже мог начать атаку среди ночи и сделать из них полных дураков.

Достаточно того, чтобы все генералы были уверены.

Ван Чун слегка усмехнулся. Он мог сказать, что эта победа вызвала у них уверенность, подняв с ее помощью боевой дух всей армии.

Это была одна из причин, по которой Ван Чун заставил их отправиться в рейд.

Однако, хотя он был счастлив услышать их первые слова, Ван Чун не мог не нахмуриться из-за последних нескольких слов.

- Знай себя и знай своих врагов, и ты никогда не будешь побежден. Хуошу Хуйцан не знает меня, поэтому он никогда бы не ожидал, что я выберу этот момент, чтобы начать набег на его лагерь, в результате чего он попадет в ловушку. Но такого рода вещи могут случиться только один раз, а не два. Генералы, никто из вас не должен быть небрежным. Ни с Хуошу Хуйцаном, ни с Далунь Руозаном справиться нелегко.

Хотя он был очень рад слышать, как его солдаты хвастаются им, если они начнут недооценивать Хуошу Хуйцан и Далуна Руозана, это будет большой проблемой. Хуошу Хуйцан и Далун Руозан завоевали свою репутацию благодаря поступкам, а не лести.

Даже Тигр Империи, Чжанчжоу Цзяньцюн, не смог победить их. Как с такими людьми можно было бы легко расправиться?

Несмотря на то, что он одерживал победу за победой, Ван Чун никогда не осмеливался смотреть на них свысока.

Это было не потому, что он их боялся, а потому, что Ван Чун знал, что Хуошу Хуйцан, Далун Руозан, Гелуофэн и Дуань Гэцюань не начали еще действовать, потому что они полагали, что для них не пришло еще время.

Когда наступит этот момент, начнется настоящая решающая битва!

Никому, ни Великому Тану, ни Мэнше Чжао, ни У-Цану некуда было отступать. И жертвы этой битвы не будут такими, как сейчас.

- Да, молодой мастер!

Когда они услышали слова Ван Чуна, солдаты немедленно ответили с уважением на своих лицах.

- Остальная часть ночи должна быть спокойной. Все, вернитесь и отдохните. Не забудьте остерегаться!

- Да!

.....

Ночной шум наконец-то стих. Как и ожидал Ван Чун, ни Далун Руозан, ни Гелуофэн не предпринимали никаких попыток сражаться или контратаковать. Планы Ван Чуна были эффективными. От этого метода маскировки под тибетских солдат или солдат Мэнше Чжао было невероятно трудно защититься, и пока они не нашли эффективный метод борьбы с ним, ни одна из сторон не посмела бы поспешно начать атаку среди ночи.

http://tl.rulate.ru/book/3937/561117